

ПСИХОЛОГИЯ ГОРОДА

Как быть счастливым в мегаполисе

Пол Кидуэлл

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Оглавление

Предисловие	
Счастье в большом городе	9
Часть I	
Жилье вдоль и поперек	19
Глава 1	
Убежище или обзор	23
Глава 2	
Таинственность и затейливость	33
Глава 3	
Завершенность	45
Глава 4	
Природа дома	53
Часть II	
Дом и идентичность	65
Глава 5	
Статусные и личные предметы	69
Глава 6	
Общее пространство	75
Глава 7	
Индивидуальные черты	81

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Глава 8	
Дом на заказ	91
Часть III	
Район	101
Глава 9	
Уличная жизнь	105
Глава 10	
Защита территории	131
Глава 11	
Атмосфера	139
Часть IV	
Жизнь в многоэтажном доме	157
Глава 12	
Головокружение и фобии	159
Глава 13	
Усовершенствование многоэтажек	173
Часть V	
Общественные места: развлечения	179
Глава 14	
Детская игра	181
Глава 15	
Взрослые — тоже дети: зеленые зоны	187
Глава 16	
Развлекательные центры	209
Часть VI	
Рабочее место	225
Глава 17	
Открытая планировка?	227
Глава 18	
Самовыражение	241

Часть VII

Медицинские учреждения	245
Глава 19	
Здоровая атмосфера	247
Глава 20	
Закат жизни	257
Эпилог	
Идеальный город	263
Примечания	267
Источники иллюстраций	283
Благодарности	284
Об авторе	285

Предисловие

Счастье в большом городе

Почему всё пошло наперекосяк?.. Мы же показали,
как надо.

Людвиг Мис ван дер Роэ, архитектор-модернист

Всё больше людей перебираются в большие города. Там кипит жизнь, найдется применение любым талантам и постоянно что-то происходит. Как говорил литератор Сэмюэл Джонсон: «Если человек устал от Лондона, он устал от жизни». Но городские условия вызывают стресс и разобщение. В перенаселенных центральных районах показатели тревожности и депрессии жителей выше, чем в пригороде.

Архитектура может усугубить или минимизировать угрозы благополучию. Очень важно, как выглядят наши дома, улицы, районы и общественные здания и как они спроектированы. И не только с эстетической точки зрения, но и с психологической. Привлекательные дома, районы и общественные места повышают качество жизни и сглаживают напряжение рабочих будней.

Обычно мы погружены в свои заботы и не замечаем влияния окружающей среды на настроение. Но тем не менее оно ощутимо. Нам, как личностям и членам общества, стоит чаще задумываться, что изменит к лучшему пространство, где мы живем.

Я психиатр и психолог, последние пятнадцать лет участвую в реновации лондонских домов. Изучая историю современной архитектуры, я пришел к выводу, что тенденции дизайна отражают происходящее в психологии: предложенная Фрейдом и Юнгом теория бессознательного влечения (свой дом воспринимается как материнская утроба); изучение психологического обусловливания у человека (текущие обстоятельства запускают эмоции из прошлого опыта); социальная психология (как архитектура зданий и районов влияет на сплоченность или разобщенность людей); когнитивная психология (связь внимательности и способности к обучению с обстановкой); эволюционная психология (как разные эстетические предпочтения формируются в результате естественного отбора).

Научные исследования влияния архитектуры на эмоции и поведение — одно из направлений психологии среды, «психология архитектуры». Есть уже немало данных, но, как ни странно, эта дисциплина до сих пор отсутствует в учебных планах архитектурных вузов и пока не было ни одной попытки сформулировать теорию в доступной форме.

Здания и пространство между ними дают или отнимают жизненную энергию, влияют на восприятие, мышление и эмоции. Создать благоприятные условия в наших силах. Застройщики возводят опустошающие дома ради собственной выгоды. Вид общественных зданий продиктован ограниченным бюджетом. Архитекторы и планировщики уверены, что разбираются в психологии

и знают, как осчастливить людей, но уже наделали множество ошибок и продолжают в том же духе. Проектируют обычно по наитию, не руководствуясь никакими научными данными. Заслуженный архитектор больше озабочен тем, как погромче заявить о себе, чем созданием комфортного для людей пространства. Психологию архитектуры чаще всего не учитывают.

Рем Колхас, всемирно известный голландский архитектор, славится интересом к изменчивости и раздробленности мегаполисов и «крупногабаритной» архитектуре. Он участвовал в планировании нескольких мегаполисов в Китае.

Во время одного интервью ему намекнули, что в типовых многоэтажках, на проектирование которых уходит меньше двух дней, условия неблагоприятны для жизни. Он возразил: «Я не согласен. Человек способен жить где угодно. Он может быть несчастен где угодно и счастлив где угодно. Я всё чаще думаю, что это никак не связано с архитектурой»¹.

Если Колхас прав и люди невосприимчивы к окружению, то не нужно архитектурного многообразия. Мы комфортно будем себя чувствовать в городах из спроектированных компьютером монолитных зданий. Но я хочу доказать, что он ошибается, особенно в том, что касается многоэтажек.

Люди, несомненно, предпочитают одни архитектурные детали другим. Всем больше нравится, когда свет попадает в помещение через два окна, чем через одно. Любой скорее прогуляется по центральной улице с малоэтажной застройкой, чем по дороге вдоль складов и мегамоллов. Мы любим созерцать природу. И нам больше по душе улицы на земле, а не в небе.

Здания оказывают кратковременный и долговременный эффект. Бывает, поначалу они радуют, а потом

начинают раздражать. Одни здания дают толчок к поиску новых путей и экспериментам. В других хочется их прекратить. Третьи вызывают социальную активность, а четвертые — разобщение.

История преподает нам уроки, а мы их не усваиваем. Ошибки, сделанные архитекторами и градостроителями в 1950-х и 60-х, повторяются по сей день: возводятся такие же негодные многоэтажки, как и те, что уже разрушаются. Некоторые из них считаются элитным жильем, хотя там есть всё те же социальные проблемы.

Архитектурные критики в документальных фильмах BBC, выпущенных несколько десятилетий назад, искали ответ на актуальный и сегодня вопрос — разрушение городских общин из-за легкомыслия властей и застройщиков.

В документальном фильме 1969 года «Лондон Шеффера» (Shaffer's London) уважаемый драматург Питер Шеффер в пух и прах разносит здание компании Shell, построенное в районе Саут-Бэнк, называя его «архитектурным убийством»²: снесли «просторные, цивилизованные, самобытные, жизнеутверждающие, идеально пропорциональные, элегантные, уникальные лондонские дома» Георгианской и Викторианской эпохи и заменили «бездушной, безликой, бессмысленной, безрадостной, болезнетворной... унылой, опустошающей изнутри массой, при виде которой начинаешь думать, что жизнь — тюрьма... Трудно поверить, но его спроектировали наследники Рена и Нэша*. Я считаю их преступниками». И он обвиняет не только заказчиков, но и всех, кто допустил эту стройку, то есть рядовых горожан.

---

* Имеются в виду сэры Кристофер Рен (1632–1723), знаменитый английский архитектор и математик, создатель национального стиля английской архитектуры, и Джон Нэш (1752–1835), британский архитектор, представитель стиля ампира. *Прим. ред.*

Кажется, в новом тысячелетии мы сдались и позволили каким-то профессионалам определять будущее нашей архитектурной среды.

Ныне покойный архитектор Джеймс Стирлинг — столь уважаемый, что Королевский институт британских архитекторов назвал его именем престижную премию, — горько сетовал, что градостроители, движимые стремлением обеспечить людей жильем, уничтожили некогда великолепные британские города XIX века Ливерпуль и Глазго. Он обвинял в этом не самих архитекторов, но «тлетворное сочетание градостроителей, органов местного самоуправления и прогресса... эту тенденцию следовало бы остановить и пересмотреть»³.

Модернизм, по его словам, своей типовой, штампованной архитектурой «низводит человека до функции». Он утверждал, что орнаменты необходимы нам для души. А здания не просто вместилища для людей, они должны обладать индивидуальностью и лицом.

Поясню презрительное отношение Шеффера к модернизму: он упустил из вида положительные примеры зданий в этом стиле, улучшивших жизнь горожан. Многие архитекторы всё же сумели сделать выводы из ошибок предшественников.

Но справедливости ради стоит сказать, что большинство городов мира покрыты бетонными рубцами утилитарных зданий без национального колорита⁴. Они знакомы всем: бетонные или стальные коробки, прямые линии и ряды однообразных квадратных окон. Это наследие ранних модернистов, в том числе Ле Корбюзье. Модернизм отказался от затейливости и украшений в пользу чистоты дизайна.

Эти здания не несут признаков культуры. Они одинаковы во всех городах и на всех континентах. Их архитектура не учитывает местного колорита, сформированного

силами природы и человеческими потребностями. Дабы известить эту напасть, пришлось бы разрушить около трети всех зданий в Бирмингеме, например.

В предисловии к серии программ канала BBC4 о послевоенной архитектуре журналистка Джанет Стрит-Портер утверждает, что во избежание повторения ошибок 1950-х и 60-х в жилищном строительстве надо стремиться к высоким стандартам работ ведущих архитекторов, таких как Ричард Роджерс, Норман Фостер и Заха Хадид. «Архитектура не акт самовыражения автора или отдельная конструкция, — говорит она, — а создание открытого пространства, условий для здоровой жизни и социального взаимодействия»⁵.

Но, чтобы построить хороший город, нужны немалые ресурсы. После Второй мировой войны большинство органов местной власти были вынуждены возводить жилье на ограниченные средства. Как выразился Норман Фостер: «Сам по себе архитектор ничего не может. Он существует в реальном мире и нуждается в стимуле от клиента. А что касается массовых застроек в нашей стране — здесь налицо политический идеализм. Всё решала статистика. Во главу угла поставили рационализацию и краткосрочные программы, не задумываясь о том, как это повлияет на образ жизни в долгосрочной перспективе»⁶.

Основная причина неудач послевоенных градостроителей понятна: они не поинтересовались мнением общественности. Они дали людям жилье в соответствии с представлением местных властей о приемлемых условиях. К тому же, завершив строительство, они сочли свою работу выполненной. Никто не занимался поддержкой и техобслуживанием, и в результате места общего пользования и фасады обветшали и разрушаются. А люди ощутили невнимание к себе. Если государство создает условия, когда обществу нет дела до человека, то

и человеку нет дела до общества. Тщательно спроектированные, но не любимые жителями дома, а вместе с ними и чувство сопричастности разрушаются.

Одним из ярких примеров неудачного многоэтажного муниципального жилья стал комплекс Pruitt-Йейгоу в американском Сент-Луисе. В него могли заселиться три тысячи семей; он состоял из тридцати трех монолитных одиннадцатиэтажных многоквартирных домов. Но пространство между ними было плохо организовано. Оно не было ни частной, ни муниципальной собственностью, и в результате там сложилась криминогенная обстановка. Попытки улучшения оказались безуспешными, и первое здание комплекса сровняли с землей в 1972 году, всего через семнадцать лет после окончания строительства (см. иллюстрацию ниже).

Снос жилого комплекса Pruitt-Йейгоу, Сент-Луис

На постройку жилого комплекса Мейден-Лейн в Северном Лондоне в 1976–1983 годах не пожалели средств. Там поселились более тысячи человек. В плане предусмотрели детские площадки, общественные центры, игровые площадки, магазины, пешеходные дорожки и парки. Но уже через два года он выглядел обветшалым и заброшенным. Местные органы власти недостаточно

занимались текущим обслуживанием, но основная проблема заключалась в *избыточном*, в отличие от Пруитт-Айгоу, планировании. Архитекторы навязывали людям определенный образ жизни. Опять же, никто не спросил мнения жителей, и у них не возникло чувство причастности к месту проживания.

А ведь всё могло бы быть иначе. Архитектура может и должна создаваться для обычного человека. Но как надеяться на лучшее, не зная о влиянии зданий на эмоциональное состояние? Нужно собрать свидетельства, подтверждающие психологический и социальный вред непродуманного строительства и планирования. Также стоит учесть прошлые ошибки, и для этого придется изучить уже построенные здания. Еще следует рассмотреть удачные примеры жилых домов, грамотно организованных пространств, медицинских учреждений и располагающих к социальным контактам общественных зданий.

Психология архитектуры изучает реакцию группы людей на конкретные места. Проводились наблюдения, результаты которых можно применить с большой пользой (например, отмечена потребность в общении с природой). Это обобщающий вывод, а индивидуальные психологические потребности зависят от возраста, пола и личных предпочтений, и их стоит изучить подробнее. Например, женщины реже выбирают верхние этажи многоэтажных зданий и панорамное остекление. А мужчинам больше нравится открытое пространство, они готовы пожертвовать уютом ради прекрасного вида. Экстраверты с удовольствием поселятся в квартире-студии, а интроверты лучше чувствуют себя в отгороженном пространстве.

Источники этих данных варьируются от случайных сообщений до контролируемых исследований, сравнения разных людей в одинаковых условиях и похожих людей в разных условиях: в лаборатории и в жизни.

Качество данных, полученных в подобных исследованиях, нестабильно, и результаты иногда не дают ответа, а порождают новые вопросы. Но всё же постепенно очерчиваются важные истины о роли психологии в проектировании домов, городов и столиц. Как и большинство психологических открытий, в итоге они станут «очевидными». И пусть, главное — чтобы с ними согласились архитекторы и градостроители.

Дизайнеры, заинтересованные исключительно в эстетике или функциональности, не справятся с задачей. Оптимальный дизайн сочетает искусство и утилитарность. Задача науки — распространение знаний, а искусства — распространение опыта. Психология архитектуры устраняет разрыв между ними.

Большинство людей не в состоянии с нуля спроектировать жилище, но могут по крайней мере попытаться выбрать подходящее. Если вариантов мало, мы сумеем адаптироваться к тому, что есть, с учетом нашей индивидуальности и образа жизни. В наших силах лелеять и развивать эти условия или компенсировать убожество плотной застройки, проводя больше времени в другой, более здоровой обстановке.

Эта книга спланирована как прогулка — из дома в город, мимо общественных зданий, парков, школ, офисов и больниц. Мы пройдемся по разным местам в порядке увеличения масштаба и рассмотрим влияние каждого на психологическое самочувствие. Любой может стать архитектурным психологом и тем самым повысить качество своей жизни в городе.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

